

Нерентабельный Васильев

Вег. клуб - 1995 -
28 янв. -
е.2.

Споры вокруг имени этого художника не стихают уже двадцать лет

Старинное здание в Лианозовском парке: стены, выложенные крупным кирпичом, конусообразная крыша, крытая черепицей. На заборе выцветшая табличка — «Здесь на средства, собранные от выставок картин художника Константина Васильева, строится картинная галерея и детская школа искусств».

Точнее было бы сказать «строилась»...

Для многих сегодня полотна Васильева стоят в одном ряду с творениями Васнецова, Корина, Билибина... «На его картинах, — писал Владимир Крупин, — ожили герои русских сказок и былины — разные чудо-богатыри и девицы-красавицы. После скучных официальных выставок, не дающих ничего ни уму, ни сердцу, зритель потянулся к простым, безыскусным картинам Васильева. Людям захотелось красоты, и он им ее показал. Людям хотелось вспомнить, что была когда-то Россия со своей историей и героикой, самобытной красотой и культурой, которую вытравляли долго, да не вытравили — хоть в крохах, да осталась. И Константин Васильев дал пищу для этих воспоминаний, он разбудил их».

Первые выставки картин Васильева носили характер сенсаций, откровений. Посетители бесконечным потоком шли, чтобы увидеть произведения тогда еще малоизвестного художника. Казалось, его ждет подлинная слава, впереди — расцвет таланта. Один за другим рождались грандиозные замыслы: гигантское полотно, посвященное Курской битве; портреты маршалов Победы; серия «Великие женщины России»...

Увы, ничему не суждено было сбыться. Неленый случай трагически оборвал жизнь 34-летнего художника — на самом взлете.

Но и то, что он успел сделать, — богатство, которым нельзя не дорожить. И будь сегодня в Москве музей Константина Васильева, народная

тропа к нему, наверняка, не зарастала бы.

Так как же все-таки с музеем?

Организованный в 1988 году Клуб любителей живописи Константина Васильева во главе с депутатом Анатолием Дорониным, получив разрешение на реконструкцию особняка графа Лианозова и размещение в нем дома-музея, активно принялся за дело. Заново было выстроено целое крыло, оштукатурен потолок, покрыта черепицей крыша — здание обрело первозданный вид. Клуб намеревался также построить кинотеатр, гостиницу, лицей, что стало бы основой для создания на двух выделенных ему гектарах детского Центра искусств.

Осуществить идею, однако, не удалось. Немногочисленные сбережения, собранные с выставок, которых хватало для оплаты труда рабочих, со временем обесценились, и два года назад строительство остановилось.

Государство на свое содержание клуб не берет, никаких льгот ему не предоставляет; оно и понятно — дело-то неприбыльное. А в прошлом году произошел случай вообще из ряда вон выходящий. Постановление правительства, предоставившее клубу в бесплатную аренду на 49 лет участок в Лианозовском парке, не помешало содрать с общественной организации за пользование землей девять миллионов рублей.

За всеми этими проблемами стоит одна большая — неуважение к искусству в целом и неприятие Васильева в частности. Ничем иным не объяснить то, что происходит вокруг его имени?

Директор музея, сестра художника Валентина Алексеевна — единственная, кто остался из большой и дружной семьи Васильевых. Когда-то их было пятеро. Не так давно ушла из жизни мать художника, Клавдия Парменовна, отдавшая все свои силы и энергию, чтобы донести до людей правду о сыне. Она участвовала в создании книги о К.Васильеве «Руси волшебная палитра», написанной Анатолием Дорониным, проводила выставки, а вот до открытия музея не дождалась.

Конечно, Валентина Алексеевна могла бы продать какую-то картину и этим решить многие проблемы. За рубежом, где проходили выставки Васильева — в Болгарии, Испании, Югославии, — выгодные предложения сыпались одно за другим. Прими хотя бы одно — и завершилась бы реконструкция дома-музея, переехала бы Валентина Алексеевна из тесной комнатухи на первом этаже в хорошую квартиру. Однако она этого не делает. И не потому, что не имеет на то права, — просто видела, как люди плакали у полотн брата, знает, как нужно то, что он создал, нам, россиянам.

Ну а что касается критиков, особенно из среды ревнивых собратьев по кисти, то лучше всех им ответил тот же Владимир Крупин, писатель из поколения Васильева: «Когда иные... упрекают его в каких-то профессиональных недочетах и даже чуть ли не в спекуляции на тематике, хочется сказать: «Но вам-то кто запрещает творить на подобные темы? И если вы так все понимаете, так высокопрофессиональны, напишите на те же темы, напишите лучше...

Портрет сестры Людмилы. 1968 г.

«Северный орел». 1969 г.

Но вот в том-то и штука, что ругать Васильева могут, а такой любви в Отечестве, как у него, не имеют».

Бог даст, мертвый камень, под которым чиновники и завистники пытаются похоронить наследие Константина

Васильева, мы общими усилиями сдвинем. Только вовремя бы спохватиться, не опоздать бы! Ведь уже сегодня многие полотна нуждаются в реставрации, денег на которую катастрофически не хватает.

Тем, кто искренне сочувствует и желает помочь клубу «Васильевцев», сообщаем его расчетный счет: Москва, Фрунзенский коммерческий банк, р/с 700502 МФО 44583189, код И-9, Клуб любителей живописи К.Васильева.

Дмитрий ШИН.